

АТЫРАУ. «ДОРОГА К СЛОВУ»

М. Кисамединов. Идущий Махамбет

Мой интерес к Атырау начался с Махамбета Утемисова, вернее, с его стихов – резких, свободных, брошенных с вызовом, с его судьбы, в которой были и близость к власти, и разрыв с ней, дружба, изгнание, борьба и поражение...

Махамбет родился в Букеевской Орде, на земле нынешнего Западного Казахстана. Его жизнь могла бы сложиться совершенно иначе. Образованный человек, знавший несколько языков, он около пяти лет являлся наставником наследника хана Жангира. Перед ним открывалась вполне благополучная дорога – такую выбирают люди, умеющие вовремя поклониться сильным мира сего. Но Махамбет Утемисов родился иным. Он не умел мириться с тем, что происходило вокруг: с наглостью, беззаконием знати, несправедливостью. И в какой-то момент человек, находившийся рядом с ханским двором, оказался по другую сторону баррикад – рядом с Исатаем Таймановым, став одним из глашатаев национально-освободительного движения.

Мы знаем, они проиграли... Но в истории поражение иногда оказывается лишь внешним. Мятеж можно подавить, людей – убить, и всё же имена не вычеркнуть, да и слово остается вечно живым. Живы творения Махамбета. А в них он не оглядывался на высокие чины, не подбирал слова, обнажая правду, агитируя народ к свободе, открывая глаза на важность сохранения наследия предков. Он говорил о достоинстве и вере – прямо, яростно, беспощадно. Наверное, поэтому многие его стихи звучат так, будто написаны вчера.

И ведь примечательно, рядом с именем Махамбета неизбежно возникает имя Курмангазы, тоже человека непростой судьбы, тоже свободолюбивого, и тоже – из Западного Казахстана. Ныне он – патриарх народной казахской музыки, а ведь его долгое время считали чуть ли не соловьем-разбойником.

Мне иногда кажется, что здесь сама земля противится произволу. Конечно, я немного преувеличиваю. Но разве каждый из нас об этом не задумается, изучая историю Западного Казахстана? Именно отсюда начался поход на Персию ополчения Степана Разина – предводителя крестьянской войны в России. Позже именно в этом краю развернулось восстание Емельяна Пугачёва. Крепости, заводы, да и казачьи станицы переходили на сторону мятежников... Восстание подавили, а Екатерина II в январе 1775-го повелела переименовать Яик в Урал – чтобы с карты исчезло название реки, тесно связанное с пугачевским бунтом. Однако, как ни старайся, историю не перепишешь одной строкой указа. Не зря поэт Ярослав Смеляков сказал:

*История не терпит суесловья,
Трудна ее народная стезя.
Ее страницы, залитые кровью,
Нельзя любить бездумною любовью,
И не любить без памяти нельзя.*

Даже Великая Отечественная война оставила здесь свой след. Атырау, тогдашний Гурьев, принято называть глубоким тылом, по крайней мере, именно так написано во многих учебниках. Но это слово «тыл» не воспринимается серьезно. Нефть, промышленные объекты, близость к Каспию делали регион стратегически важным. Немецкое командование придавало Западно-Казахстану исключительное значение, а нефтяному Гурьеву – особенно. Гитлер планировал создание «Волго-Уральского государства». По плану Барбароссы немецкое командование было нацелено на быстрое взятие этой земли. Не вышло. Одной из заслуг комитета обороны Западной области было то, что они не только спасали от немецких бомбежек стройки, села, районы и город, но и подавляли диверсантов противника.

Получается, Атырау – это город с интересной, полной трудностей и преодолений судьбой. Он помнит своего основателя – Гурия Назарьева, построившего деревянный острог в устье реки Яик, его детей, первых разработчиков рыбного промысла. Помнит купцов и первых промышленников, разинцев и пугачевцев, военные годы и пленных немецких солдат, руками которых возводились дома. И всё это – один город на реке Урал.

Атырау покорила меня практически сразу. Я впервые оказалась в городе, где фраза: «Живу в Европе, работаю – в Азии», – звучит совершенно естественно. Дело в том, что исторически река Урал делит «нефтяную столицу» на две части: европейскую (самарскую) и азиатскую (бухарскую). Через реку переброшены мосты – железнодорожный, шесть автомобильных и один пешеход-

ный. Люди каждый день переходят с одного берега на другой и наверняка уже давно не задумываются о том, что буквально пересекают границу двух частей света. Лично мне нравится эта особенность Атырау. В нем вообще множество таких пересечений: Европа и Азия, история и легенда, древнее городище Сарайшык и современное село с таким же названием.

Но самым важным местом для человека, который живет словом, является, как мне кажется, мазар Махамбета. Он находится в Индерском районе, и добраться до него нужно несколько часов – по грунтовой пыльной дороге, среди бескрайней степи. После паломнической поездки к мазару наш главный редактор Фархат Тамендаров написал очень личные стихи:

*А степь бескрайняя пылила,
Дорога кочками полна.
Мне наплевать на это было,
Вела лишь цель меня одна.
Я поклониться Махамбету
Хотел среди степных могил.
Мне было нужно, как поэту,
Чтоб он меня благословил.
У каменного мавзолея
Молитва льется на сто миль.
И кориун кружит, свод белеет,
Стихами шепчет мне ковыль.
Благослови меня, Великий,
Дай словом жечь сердца людей.
Он отвечает мне с улыбкой:
«Ты путь нашел свой, будь смелей!»*

У Махамбета просить, кажется, можно именно об этом. Старый друг нашего журнала, любимый поэт, которого мы с удовольствием публикуем, Иран-Гайып Оразбаев «по секрету» сказал: «Аруахи живы. Они сопровождают нас, верим мы в них или нет: предупреждают в моменты опасности, приносят удачу и везение. Когда мы были у Махамбета, я уверен, все почувствовали его присутствие. Он поддержал нас и благословил». Кстати, на следующий день после поездки к мазару Иран-Гайыпу Оразбаеву вручили Международную литературную премию имени Махамбета. Совпадение? Возможно. Но почему-то, когда речь заходит о таких местах, не хочется всё объяснять совпадением. Для меня Атырау стал городом Махамбета. И может быть, поэтому дорога к мазару поэта непростая. Это – «дорога к слову».

Наталья ГОРЯЧЕВА

